Приват для незнакомца

Автор:
Марина Кистяева

Приват для незнакомца

Марина Анатольевна Кистяева

«Приват для незнакомца» – фантастический роман Марины Кистяевой, жанр любовное фэнтези, эротическое фэнтези.

Входя в дом майстриса Алекса Бардока, Сесилия знала – её жизнь может измениться… Но спускаясь вместе с ним в Темный Мир, она не догадывалась насколько. Они оба – особенные. Алекс и Сесилия. Повязанные древней тайной, они бы предпочли никогда в жизни не встречаться. Алекс Бардок – властный, надменный Смотрящий. И Сесилия Клади – девушка, что отчаянно пытается убежать от Судьбы. От себя. От своего предназначения… И от демонического взгляда майстриса Бардока.

Марина Кистяева

Приват для незнакомца

© Кистяева Марина

© ИДДК

Пролог

– Я тебя очень прошу…

Пришлось прикрыть глаза.

– Нет.

– Я не просто прошу, я тебя умоляю.

– Нет.

Голос дрогнул, и отказ прозвучал неуверенно.

– Пожалуйста.

– Я все сказала.

– Прошу… прошу тебя… – Она упала на колени и подползла к обшитому синим гобеленом дивану. – Ты же все знаешь… Все понимаешь! В конце концов, видишь! Помоги!

– Не могу. Просто не могу. Пойми и ты меня! У меня не получится.

Одинокая слеза побежала по розовой щеке.

– Я не могу…

– Можешь, можешь, уверяю тебя, сможешь! Я все расскажу, покажу.

Она покачала головой.

– Нет.

– Ну пожалуйста, иначе… – Глаза наполнились пустотой. – Зачем мне жить… Сама понимаешь.

Тишину, повисшую в будуаре, иначе как гробовой, не назовешь.

– Я… – Ком застрял в горле.

– Ты сможешь.

В отчаянии она встала с дивана и подошла к окну, занавешенному тяжелой шторой.

Тень мелькнула за спиной.

– Сможешь.

Глава 1

Он никого не ждал в гости.

Более того – не желал видеть.

Поэтому, когда доложили, что прибыл гость и просит аудиенции, даже настаивает на ней, ему подумалось, что ночной визитер рискует головой.

Лучше бы ему уйти. Вот право же.

Алекс был не в духе. И это слабо сказано.

День не задался с утра. Любимая кобыла шеринской породы слегла по непонятным причинам, пришлось вызывать лекаря, чтобы тот осмотрел ее. Осмотр, будь он неладен, ничего не дал. Лекарь развел руки в стороны и на всякий случай предусмотрительно сделал пару шагов назад. О дурном характере господина он был наслышан, и, если бы не баснословные гонорары, коими тот оплачивал услуги, ни за что бы к нему не сунулся. От греха подальше. Но вот угораздило лекаря связаться с новой «незабудкой», прелестницей, что вывернула сердце старого ловеласа наизнанку, и теперь на ее содержание

требовалась дополнительная сумма, помимо основных расходов. Естественно, о левых доходах ничего не должна узнать его нонна, иначе… Пришлось рискнуть.

Господин махнул рукой – мол, более не нуждаюсь в услугах, – и лекарь поспешил за расчетом. Услужливый слуга уже ожидал его. Всучив туго набитый мешочек с позвякивающими монетами, слуга проводил его до высоких кованых ворот, где того дожидался экипаж. Лекарь мысленно перекрестился, ставя ногу на подножку. Удачно обошлось, очень удачно. Теперь можно и к «незабудке» заглянуть, девочка обрадуется и непременно его отблагодарит. А как же иначе, он пожалует к ней с приличным гостинцем.

Алекс, спровадив нерадивого докторишку, присел на корточки перед кобылой и провел ладонью по ее морде. Кобыла открыла глаза, посмотрела на него разумным взглядом и медленно прикрыла веки.

Придется убить.

Какого черта он посылал за лекарем? Понимал же, что кобылу отравили, и спасти ее не удастся. Ан нет, все на что-то рассчитывал. Точно дитя неразумное. Забыл, в каком мире он живет и по каким законам? Надежда – самое жестокое чувство, что только может овладеть человеком. Именно надежда разбивает жизнь вдребезги, превращая влюбленного юношу в ожесточенного мерзавца, который несколько лет спустя будет безжалостно топтать девичью честь. Именно она, гадюка, ядом отравляет сердце молодой девушки, толкая ее в объятия нелюбимого старца, лелея план мести. Именно она. Всегда только она.

Поэтому Алекс, приглушенно выругавшись, чуть приподнялся. И свернул шею любимой кобылы. После чего встал на ноги и направился к дому.

На его лице застыло нечитаемое выражение холодной решительности.

Далее последовали привычные дела. Просмотрев документацию, отдал соответствующие распоряжения. Выслушав их, секретарь осмелился сделать всего лишь одно замечание, но, натолкнувшись на взгляд серых глаз, поспешил закрыть рот. Господин Бардок был явно не в духе, и перечить ему чревато последствиями. Лучше выслушать, все записать в магический кристалл, а через несколько дней, когда злость поутихнет, попробовать снова с ним поговорить, уже рассчитывая на продуктивную беседу.

Когда за секретарем закрылась дверь, Алекс дал четкие указания его не беспокоить.

Он будет пить.

Много.

Мысли в голове копошились самые разные. И все сводились к тому, что кто-то довольно сильный и наделенный властью решил с ним поиграть втемную. Отравить его любимую кобылу было не простым делом. Посторонних в конюшню не пускали. Значит, отраву в корм положил кто-то из слуг или тех гостей, что он принимал у себя в доме. И в первом и во втором случае было отвратно.

Алекс успел осушить бутылку. Проклятое опьянение не наступало! Разозлившись, швырнул пустую бутыль в стену. Та, не долетев, упала на белоснежный ковер и с глухим звуком покатилась дальше, пока не натолкнулась на ножку кресла.

Когда в последний раз Алексу удавалось напиться? Так, чтобы не помнить себя? Не помнить причин, по которым он вливал в себя бесконечное количество фужеров дорогой гадости? Чтобы опьянение завладело разумом и отпустило напряжение? Позволило упасть прямо на ковер или кровать и ничего больше не помнить?

Давно это было.

Вечность назад.

Алкоголь больше не брал его. Совсем. Он пил вино, бренди, виски, как воду. Пил не хмелея. В обществе приходилось имитировать легкую степень опьянения, чтобы не задавали лишних вопросов, дома же он мог хоть обхлестаться вином, хоть залить им ванную, что, кстати, он проделывал как-то. Он оставался трезвым, и желанное забытье не приходило.

Вот и сегодня, чем больше он пил, тем сильнее становилась его злость. Хотелось сорваться, пойти в Нижние кварталы и выплеснуть всю ярость. Неважно на ком. Неважно почему.

Ему просто было надо.

И он так и намеревался сделать, когда лакей, коротко постучав и получив вместо ответа недвусмысленный рык «войди», сообщил, что к нему посетитель.

– Пусть проваливает. – Алекс не выбирал выражений.

Он поднялся на ноги и направился к шкафу, намереваясь переодеться без помощи слуги.

Лакей прочистил горло и отважился продолжить. Зная вспыльчивый характер хозяина, он не зря беспокоился. Сейчас не скажет, уйдет, а потом останется без работы, выяснится, что гость был важной персоной.

– Это девушка, господин, и она просила вам передать вот это.

В руке лакея, преломляясь искусственным светом, сверкнул драгоценный камень.

И тотчас Алекс почувствовал, как в его спину вонзили одновременно несколько десятков стилетов. Стилеты вспороли кожу, пустили кровь.

Мужчина замер.

– Девушка, говоришь…

– Да, господин. – Чутье лакея не подвело, и слуга по-тихому радовался.

Алекс развернулся и скрестил руки на мощной груди. Ему не требовалось смотреть, что именно держал в руке лакей. Он знал.

Свой подарок.

Челюсть свело от внутреннего напряжения. Пальцы сжимались в кулаки. Как не вовремя… Неужели его ночная гостья окончательно потеряла чувство самосохранения и заявилась к нему вновь? Он же ей четко сказал: «Встретишься

на пути – сверну шею».

И он не шутил.

Он на самом деле намеревался ее убить. По крайней мере, именно такого исхода заслуживала эта лживая, изворотливая тварь, что сегодня ночью осмелилась явиться к нему.

Что ж…

Вот и не надо ему ехать в ночи в Нижние кварталы.

Вот и нашлось ему развлечение.

Пусть пеняет на себя.

Она знала, к кому шла.

Отступить назад он ей не позволит.

Только не сегодня…

Улыбнувшись улыбкой, от которой даже у видавшего вида лакея застыла кровь в жилах, сказал:

– Зови.

– Сюда? – Ни один мускул не дрогнул на лице лакея.

– Именно.

Он примет ее в спальне.

Давно пора.

Время потекло мучительно медленно. Алекс, как ни пытался отрицать очевидное, занервничал в ожидании гостьи.

Пришла… Она пришла…

Его ладони предвкушающе зачесались. От чего? От мысли, что сомкнутся на ее очаровательной шее и сожмут ее, перекроют кислород? Глупость, конечно. Он ее не убьет. По крайней мере, не сегодня. А вот то, что поимеет, не вызывало сомнений. Никаких. Он ее предупреждал. И если Вивьен Сапьен настолько самоуверенна, что отринула прочь чувство самосохранения… На губах Алекса появилась зловещая улыбка. Ее проблемы.

Он даже не стал приводить себя в порядок. Так и остался ждать ее с засученными рукавами белоснежной рубашки и с расстегнутыми верхними пуговицами. Его вид – оскорбление для любой молодой девушки. Но Вивьен оскорбить сложно. Практически невозможно.

Его слуха достигли неторопливые, даже можно сказать, неспешные шаги. И снова недобрая ухмылка исказила красивые черты Алекса. Вивьен не спешила, Вивьен знала, что он ждет…

Проклятая сучка! Манипуляторша!

Сердце пропустило удар. Интересно, с каким предложением она к нему явилась на ночь глядя? Явно не чтобы осведомиться, как у него обстоят дела. Для этого она вряд ли когда-то снизойдет. Вивьен не интересовали чужие дела, только свои.

Шаги замерли перед дверью. Хм… Странно. Неужели собирается с духом? Вряд ли. Скорее уж поправляет прическу. Или расстегивает шубку, обнажая белоснежную грудь и покатые плечи. От воспоминания ее кожи внутренности Алекса стянуло тугим узлом, а кровь стремительно устремилась к чреслам. Он хотел ее, чего уж тут скрывать. Как хотела большая мужская часть Мелорида. Вивьен нельзя было не хотеть.

Вот дверь скрипнула, предусмотрительно оповещая хозяина о вторжении на его личную территорию. Отлично, давай, девочка, вперед, проходи…

Когда он увидел, КТО вошел в его спальню, его охватила ярость, замешанная на разочаровании. Лютый коктейль, заставивший его бросить свое тело вперед.

Одно резкое движение, и незнакомка прижата к стене, а его ладонь впилась в ее плечо.

– Кто ты такая?!

Его горячее дыхание коснулось щеки смертельно побледневшей девушки.

К нему пришла не Вивьен. Совсем не она… Не его искушение, не его личный кошмар.

В комнату, осторожно ступая, едва ли не робко, вошла незнакомая ему девушка.

Которая сейчас жадно глотала ртом воздух и смотрела на него широко распахнутыми глазами.

Плевать!

Этой пташке надо было сначала полюбопытствовать по поводу его репутации, а уж потом соваться к нему в дом.

– Повторяю: кто ты такая? – Ему хотелось сделать одно движение кверху и сжать сильнее тонкую шею. – И откуда у тебя, мать твою, медальон Вивьен Сапьен?

Глава 2

Сесилия знала, что рано или поздно ее тихая жизнь закончится. Не может спокойствие длиться вечно. Что рано или поздно появится кто-то, кто разрушит ее тихую гавань до основания.

Так и оказалось.

Когда послышался шум мобиля, стремительно двигающегося по пыльной узкой дороге небольшого городка Уликса, Сесилия собиралась на утреннюю прогулку. Вышла на веранду и, вытянув руку вперед ладонью кверху, ловила снежинки, лениво падающие с неба. Погода стояла чудесная: небольшой мороз, яркое солнце. Хотелось улыбаться и гулять. Чем, собственно, и собиралась заняться Сесилия. Но появление мобиля интуитивно насторожило девушку, заставило ее нахмуриться. В их Уликсе – и мобиль? Здесь даже глава города не может позволить себе подобную роскошь, поэтому ничего удивительного не было в том, что по мере продвижения мобиля по улочке занавеси на небольших, аккуратных домиках отодвигались в сторону, и в окна выглядывал любопытствующий люд.

А уж когда мобиль остановился напротив калитки, ведущей к дому Сесилии, ее сердце оборвалось. Не к добру. Это была первая мысль, посетившая девушку. Так и оказалось.

И вот спустя неделю она стоит, прижатая к стене, ее горло сдавливает широкая мужская ладонь, все тело словно парализовало, в ушах от неожиданного нападения стоит шум, мешающий нормально слышать и анализировать происходящее. Страх, дикий, настолько сильный, что с ним невозможно бороться, овладел девушкой, и вместо того, чтобы попытаться взять себя в руки, она поддалась панике. Захотелось закричать. И лишь антрацитовые глаза, сверкающие злобой, разделенные преломлением света на множество мистических осколков, удерживали ее от того, чтобы не совершить самый последний опрометчивый поступок.

На задворках разума промелькнула мысль, что у нее на шее останутся синяки. Если, конечно, он ее не задушит…

– Пу… пустите, – прохрипела Сесилия, все же совладав с собой.

Ее предупреждали, что он вспыльчив. Но чтобы настолько… И это представитель высшего общества! Элита! Тот, кто вершит судьбу миллионов, кто принимает законы, кто решает, как им жить! От таких лучше держаться подальше, а не соваться к ним в самое пекло.

Она сунулась…

Казалось, мужчина не слышит ее. Он, продолжая гневно сверкать глазами, навис над ней, грозясь полностью поглотить и раздавить. Сесилии, чтобы не быть попросту задушенной, пришлось действовать. Она подняла руку, обтянутую черной перчаткой, и попыталась отцепить чужие пальцы от своего горла. Тщетно.

– Говори!

Очередной рык заставил Сесилию еще сильнее побледнеть. Она бы сказала, если бы ее отпустили и позволили хотя бы немного отдышаться! Перед глазами в фееричном хороводе задергались черные мошки.

Видимо, что-то произошло с ее лицом, потому что захват резко оборвался. Мужчина, нецензурно выругавшись, сделал несколько шагов назад, но не отошел далеко, оставив между ними минимальное расстояние и продолжая нависать над ней своей поистине огромной фигурой.

Как только давление на горло исчезло, Сесилия хрипло выдохнула воздух, а потом жадно принялась хватать его пересохшими губами. Не спасал клубничный бальзам для губ. Кое-как найдя ладонями опору в виде стены за спиной, Сесилия закрыла глаза. Лишь бы не упасть в обморок, иначе он ее точно придушит. И прикопает в огромном саду. Причем Сесилия не сомневалась – могилу будет копать сам.

С него станется.

С губ мужчины сорвался рык, заставивший Сесилию резко распахнуть глаза и вспомнить, зачем она пожаловала в логово зверя. Другой ассоциации с хозяином дома у нее пока не находилось. Стоит огроменный, злой, готовый снова наброситься на нее. Богиня, сохрани.

Сесилии даже не удалось рассмотреть интерьер спальни и почувствовать себя оскорбленной тем, что ее принимают именно тут. Успела лишь заметить, что господин Алекс Бардок пребывает в наискверней шем расположении духа. Да и пустой фужер подтвердил ее наихудшие опасения. Мало того, что ей в принципе придется с ним общаться, так еще у него и разум будет затуманен спиртным. Веселенькая перспектива, ничего не скажешь. Но Сесилия понимала – назад дороги нет. Да и второй раз наведаться к нему в «гости» она вряд ли отважится.

Если сегодня ничего не получится… если между ними не состоится разговор… Все. Она – пас.

Алекс Бардок смотрел на нее с плохо скрываемой яростью. Он даже не пытался взять себя в руки и создать видимость благовоспитанности. Не удосужился.

Что ж, значит, на то есть причина.

Сесилия, сделав последний глубокий вздох, тихо произнесла, чувствуя, как горло неприятно першит:

– Медальон мне дала Вивьен. Лично. Сказала, что, увидев его, вы выслушаете меня.

Говорить было больно, все-таки он чрезмерно сильно сдавил ей горло. Да и присесть она бы не отказалась. От страха у нее подкашивались ноги, тело отказывалось слушаться. Казалось, разом онемели все чресла, перестав ей служить.

Реакция мужчины была неоднозначной. Он повел головой, выражая крайнюю степень недовольства, но агрессию больше не проявлял. И на том спасибо.

Теперь Сесилия смогла рассмотреть Алекса Бардока и заметить не только его огромную, мощную фигуру, что он демонстрировал, пренебрежительно расстегнув пуговицы и закатав рукава, обнажив крупные запястья бронзового цвета. Проводил много времени на солнце? Но сейчас на дворе зима, и получить такой сильный загар, находясь в Мелориде, невозможно. Ладно, оставим загар. Лицо… Сесилия, равнодушная к мужскому роду в целом, невольно сглотнула. Породистое. Это единственное определение, пришедшее ей в голову в данный момент. Кустистые брови, грозно сведенные на переносице, гладко зачесанные волосы, непроницаемый взгляд из-под темных бровей. Впалые щеки и четко очерченный подбородок покрывала легкая щетина, а над верхней губой темнела полоска усов, привлекая внимание к тонкой усмешке.

Красив. И судя по особняку, богат. Так чего же не хватило Вивьен?

Алекс выдержал молчание, после чего медленно растянул губы в саркастической ухмылке.

– Значит, медальон тебе… вам, – его «вам» прозвучало еще пренебрежительнее, чем расстегнутая рубашка, – передала лесса Вивьен? И позвольте узнать, с какой целью?

Сесилия оторвала руки от стены и сцепила их в замок перед собой. Маленький ридикюль, что был у нее, теперь валялся на белоснежном ковре. Нагибаться и поднимать его Сесилия не спешила. Не под этим демоническим взглядом. Не когда этот мужчина смотрит на нее так, словно выжидая, что она оступится и даст ему право на некий самосуд.

Все естество девушки противилось происходящему. Сесилия жаждала поскорее закончить разговор, вернуться в коляску и уехать в номер придорожной гостиницы, где она сможет скинуть новые и оттого тесные ботинки и расслабиться. Хотя какое расслабиться. О подобной роскоши ей на предстоящие пару недель лучше забыть. И хорошо, если обойдется именно этим промежутком времени. Она уже мечтала поскорее уехать к себе, в Уликс, и снова зажить тихой жизнью.

Если получится после всего, что намечалось.

Вивьен предупреждала, что Бардок непрост. Жаль, что Сесилия не внимала ее предупреждениям. Очень жаль. Тогда бы она ни за что не приехала к нему на ночь глядя, стремясь поскорее разделаться с необходимостью встречи. Выждала бы до утра.

Но за все надобно платить. И за порывистость тоже. Вот она и заплатила травмированным горлом и страхом, продолжающим удерживать ее сердце стальными щупальцами. И никак щупальца не разжать, не поддаются.

Он ждал от нее ответа, и Сесилия, не скрывая легкого недовольства, повторила:

– Я говорила ранее. Чтобы вы меня приняли, а не прогнали прочь.

– А, да, точно. Что ж, вынужден принести извинения за невнимательность.

Он глумился. Открыто.

Сесилия разозлилась. Что он себе позволяет? Наглец! О, с каким бы удовольствием она сделала несколько порывистых шагов и влепила ему знатную пощечину. И лишь обострившаяся интуиция, которая вопила об осторожности, предостерегла ее от столь опрометчивого поступка. Сесилия не сомневалась: ударь она его, получит в ответ куда более сильный удар. И не факт, что ладонью.

От мысли, что Бардок способен ее ударить, девушке стало плохо.

«Умоляю, помни, с кем ты будешь говорить».

Она не понимала ранее смысл данной фразы. Встретиться с мужчиной, что тут опасного? Он – не бродяга, не убийца, не прохиндей. Про Алекса Бардока даже несколько раз упоминалось в провинциальной газете Уликса. Успешный делец – так, кажется, о нем говорилось. Наследник приличного состояния. Чем он может быть опасен для молодой девушки, желающей с ним поговорить и не претендующей ни на что более?

Да, права Вивьен, говорившая Сесилии и не раз, что та слишком наивна. Укрылась в провинции и полагала, что жизненные перипетии обойдут ее стороной. Нет, милая. Не получится. По факту их рождения не получится.

С языка Сесилии едва не сорвалось, куда господин Бардок может пойти со своими извинениями, но вспомнила, что именно она выступает инициатором встречи. Пришлось промолчать про данный маршрут, который не должен быть известен молодым девушкам. Вместо него Сесилия сказала:

– Нам надо поговорить.

– Вот как? – Теперь брови Бардока взметнулись кверху. Руки он так же скрестил на груди, отчего рубашка сильнее распахнулась, обнажив грудную клетку мужчины.

Сесилия немного стушевалась. Все же ей не приходилось ранее вести разговоры с полуобнаженным (а для нее распахнутая рубашка уже выступала высшей

степенью обнаженности) мужчиной у него в спальне ночью. На что она подписалась, Богиня, на что…

– Да. – Сесилия нервно сглотнула. – Вы мне не предложите стакан воды?

– Нет.

Резко и категорично.

У Сесилии от удивления распахнулись глаза. Она не ослышалась? По тому, как зло блеснули темные глаза Бардока, поняла, что нет. И мысленно простонала. Значит, вот как. Что ж, господин, будем следовать вашим правилам гостеприимства.

Кровь прилила к лицу девушки.

– Вы крайне уважительны, – она не удержалась от легкой шпильки.

Но его невозможно было смутить.

– Я вас не приглашал в гости, лесса.

По его раздраженному выражению лица можно было смело продолжить: «Давай, говори, зачем пришла и проваливай. Пока я окончательно не вышел из себя и снова не взял тебя за горло».

Сесилия, чтобы хоть как-то скрыть все нарастающую нервозность, осторожно нагнулась, при этом проконтролировав, чтобы полы шубки не распахнулись, и подняла ридикюль. С ним в руках как-то понадежнее. В небольшой женской сумочке порой умещалось поразительно много полезных вещей. Например, револьвер.

– Очень жаль, что вы настроены ко мне недружелюбно. – Сесилия всеми силами пыталась сохранить самообладание и вернуться к нормальному течению беседы, без циничных насмешек и пренебрежения. – Потому что я вынуждена к вам обратиться с просьбой.

Почему-то она не удивилась, когда этот мерзавец – другого понятия в отношении него у нее не складывалось, и оттого ситуация обрисовывалась все более темными тонами – откинул голову назад и расхохотался. Причем расхохотался не наигранно, а искренне. Его смех неприятно резанул по и без того натянутым нервам Сесилии. Девушка сильнее сжала ридикюль. Пусть смеется, может, подобреет.

И на самом деле. Как только Бардок оборвал смех, она могла отметить, что черты его лица перестали выглядеть угрожающими. Правда, и дружелюбности в них не прибавилось. Уже лучше.

– С просьбой? Вы? – Цинизма в его голосе не убавилось.

Сесилия кивнула.

– Да, именно так.

Пришлось со стыдом признаться самой себе, что она намеренно оттягивает озвучивание просьбы. Боится реакции? Или на что-то надеется? На то, что он ее все же выгонит и непрошеное бремя перестанет давить на плечи.

Бардок усмехнулся и взмахнул рукой.

– Признаюсь, вам удалось меня удивить, лесса. Даже заинтриговать. Давайте валяйте, озвучивайте вашу просьбу.

Вот и все.

Секундная заминка.

И Сесилия, набрав в грудь побольше воздуха, выпалила:

– Вы мне нужны в качестве Смотрящего.

Глава 3

Сесилия осталась жива.

Невероятно, но из особняка Алекса Бардока она ушла на своих ногах, нетронутой. Да, шея по-прежнему немного побаливала, но данный дискомфорт был сущим пустяком в сравнении с тем, что с ней мог сотворить Бардок.

Лишь когда Сесилия села на мягкое бархатное сиденье коляски и приказала возничему трогать, ее забила крупная нервная дрожь. Холод обрушился молниеносно, и девушка знала, что он шел изнутри. Преодолевая расстояние от крыльца особняка до коляски, Сесилия не успела замерзнуть. Тут другое, нервное. И хотя она говорила себе, что самое страшное позади и встреча с Бардоком закончилась, настырный внутренний голос шептал, что самое интересное только начинается. И разве их встреча закончилась? Разве он дал ей ответ?

Сесилия прикрыла глаза, откинулась на высокую спинку и приказала себе успокоиться. Она сделала все, что от нее зависело, встретилась с ним, попыталась поговорить. Дальше… Ход за ним.

Да, к сожалению, именно так.

Когда Сесилия озвучила цель своего столь позднего визита, она приготовилась к дальнейшим расспросам. Ждала, что Бардок или выгонит ее из спальни, или же, вспомнив, что они воспитывались и живут в рамках цивилизованного общества, вернется в русло конструктивного разговора. Естественно, надеялась на второе.

Но она не предугадала его реакцию.

Он окончательно перестал смеяться, и его антрацитовые глаза стали едва ли не черными. Сесилия понимала, что это может быть игра света или ее больное воображение решило подшутить над ней, искажая реальность, но на мгновение девушку охватил самый настоящий первозданный ужас. И лишь сжав с силой кулачки, так, чтобы короткие ноготки, впившись в ладонь, причинили легкую боль и отрезвили, удалось немного прийти в себя.

С ответом он тоже не спешил. Очень внимательно посмотрел на девушку, она бы даже сказала – оценивающе. Когда взгляд этих самых насыщенно-серых глаз принялся скользить по ее телу, Сесилия занервничала еще сильнее. Сохранять видимое спокойствие становилось практически нереально. Захотелось сбежать. Да-да, позорно подобрать юбки, распахнуть дверь и понестись по длинному коридору, не оглядываясь. А в гостинице, заперев дверь на замок, еще и подпереть ее чем-то тяжелым. Но отчего у Сесилии возникла уверенность, что, пожелай Алекс Бардок войти в какую-либо комнату, ни одна из преград не покажется ему достойной?

Вспомнилось, что в ридикюле находится револьвер. Интересно, в случае необходимости она успеет им воспользоваться? И, посмотрев в лицо Бардока, поняла – нет.

– Я найду вас через день. Тогда и дам ответ. А сейчас рекомендую покинуть мою спальню и мой дом.

Если бы слова умели передавать чувства говорившего, Сесилия не сомневалась, она упала бы на ковер, истекая кровью.

– Но вы не знаете ни моего имени, ни где я проживаю. – Сесилия, несмотря на то что облегчение от предстоящего завершения разговора стремительно проникало в кровь, даруя легкость, решила удостовериться, что они правильно поняли друг друга.

Ее последнее замечание не пришлось по душе Бардоку. Он нахмурился и уже процедил сквозь зубы:

– Послезавтра. Увидимся.

И от его недружелюбного тона Сесилию окончательно пробрало. Она поняла, что если сейчас же не уйдет, то последуют меры со стороны хозяина дома, которые ей очень не понравятся.

Желая сохранить лицо, девушка негромко произнесла:

– Я буду вас ждать. Всего хорошего, господин Бардок.

И более не смотря на мужчину, покинула его спальню. Как она выходила из особняка и шла по вымощенной брусчаткой дорожке, не помнила. Да и не дышала, наверное. В голове тоже не было ни одной мысли, кроме как поскорее добраться до коляски и уехать. Перевести дыхание, собраться и понять, что же произошло.

Но, оказавшись в коляске, желаемого облегчения и понимания произошедшего Сесилия не получила. Поправив воротник шубки и плотнее закутавшись в нее, девушка поджала ножки, обутые в короткие ботинки с тонким мехом.

Что же получается? Ей еще предстоит находиться день в неведении? Да и этот… Бардок, он не сказал, в каком часу наведается к ней! Богиня, да что же такое! Сесилия негромко застонала от разочарования. Где она допустила ошибку, почему не настояла на точном времени? Или она еще не может анализировать произошедшее? Скорее всего.

Сесилия постаралась расслабиться. Хорошо, сейчас она приедет в гостиницу, выпьет горячего чая и тогда уже подумает. Да, собственно, о чем думать-то? Если Бардок захочет, он ее найдет и без точного назначения встречи, это он прекрасно дал понять. А если не захочет… Стоит ли огорчаться?

Для нее даже будет лучше.

Постыдная мысль заставила девушку покраснеть. С последней встречи с Вивьен ничего не изменилось. Сесилия по-прежнему считала, что они затеяли слишком опасную, даже абсурдную авантюру. И что из этого может выйти… Сесилия даже думать боялась о неблагополучном исходе их затеи и о последствиях для них обеих.

Прислушавшись к шуршанию колес по мостовой, девушке удалось немного расслабиться. Даже холод отступил, и когда возничий остановил коляску, Сесилия внешне выглядела спокойно и уравновешенно. Рассчитавшись, она вошла в гостиницу, взяла у портье ключи от номера и поднялась к себе. Отчего-то она не удивилась, когда увидела на столе мигающий красным шарообразный кристалл. Сесилия даже знала, кто сходит с ума от нетерпения и кто набросится на нее с вопросами, стоит только ответить. Разговаривать с Вивьен с порога она не была готова. Сначала чай. Да, именно чай. С бергамотом.

Скинув шубку на кресло, Сесилия положила на комод ридикюль. Зачем-то запоздало посмотрела на руки, словно желая их отогреть. Глупость какая. Холода она давно не испытывала, а вот нервничать продолжила, это да. Пройдя к чайнику, зажгла электронагреватель, на который поставила воду. Прекрасно. Чай вернет силы и способность здраво рассуждать.

Кристалл продолжал настойчиво мигать.

Вивьен, да что же ты со мной делаешь…

Выждав положенное время, Сесилия заварила себе чай, дождалась, пока тот наберет вкуса и, прихватив с собой чашку, прошла к креслу с высокой спинкой. Уселась, подобрала ноги под себя, совсем не как воспитанная лесса, и сделала первый глоток.

Насыщенный, терпкий вкус бергамота приятным теплом отозвался в теле, и Сесилия даже зажмурилась от удовольствия. Ее маленькая слабость, без которой она никуда. Иногда ей начинало казаться, что, не попей она несколько дней чай с бергамотом, у нее начнется неприятная ломота в теле. Конечно, иметь зависимость от чего-либо плохо, но в любом случае чай лучше, чем курительные смеси, которыми, кстати, баловалась время от времени сестра. И даже утверждение, что они портят кожу, не играло для нее весомой роли.

Вивьен.

Кристалл все еще моргал.

Вот же неугомонная.

Сесилия, коротко вздохнув, встала, прошла в соседнюю комнату, где поставила пустую чашку на поднос и, вернувшись в спальню, подошла к столу. Активировав кристалл, она не удивилась, увидев сестру.

– Сесилия! Ну наконец-то! Ты меня сведешь с ума!

Сесилия улыбнулась, хотя и понимала, что в данной ситуации ее улыбка выглядит холодной.

– Отчего же?

– Оттого что молчишь! – Вивьен стремительно подлетела к комоду, на котором располагался кристалл, и приблизила лицо едва ли не вплотную к нему.

– Тебе следует набраться терпения и…

– Какое, к демонам, терпение! Сесилия, побойся Богиню, о чем ты говоришь!

Сесилия поморщилась.

– Я не отличаюсь сильной религиозностью, но упоминать демона и Богиню рядом опасно.

Вивьен поморщилась.

– А, ерунда все это! И прошу, не увиливай!

– Я и не увиливаю, – устало отозвалась Сесилия, пожалев, что не поставила кристалл на столик рядом с креслом. Сейчас, когда она разомлела после чая, на нее нашло некое успокоение и расслабленность. Она отходила после сильного перенапряжения.

– Увиливаешь! Ты наверняка пришла в номер и уже успела выпить своего дурманящего чая! А мне ответить не удосужилась!

Сесилия вздохнула, улыбнулась и, положив руку на кристалл, прервала связь. Терпеть хамство еще и от сестры она не собиралась. С нее на сегодня предостаточно.

Кристалл, естественно, тотчас снова окрасился в красный, и снова Сесилия проигнорировала вызов. А не принять ли ей ванную для полного успокоения? Она заслужила минутку покоя. Да и Вивьен кое-что не помешает напомнить. Например, что на нее нельзя давить и требовать непонятного. А также трогать ее чай!

Сесилия так и поступила. Прошла в смежную комнату, где стояла небольшая круглая ванна. Конечно, до роскоши и удобства далековато, но вполне терпимо. Да и когда это Сесилия жила в роскоши? На жизнь хватало, и ладно. Она всегда отличалась экономичностью и разумно тратила те небольшие денежные средства, оставленные родителями в наследство. Происхождение Сесилии и сестры не открывало для них дома знатных семейств, поэтому не надо было тратиться на дорогие наряды и украшения, а также на содержание собственной кареты. Сесилия на свою долю купила одноэтажный уютный домик в Уликсе, оставшиеся деньги вложила в облигации и другие ценные бумаги, с которых имела небольшой, но регулярный доход. Тем и была довольна.

Вивьен же стремилась к богатой жизни.

Включив кран с горячей водой, Сесилия принялась неспешно раздеваться. Что ей нравилось в гостинице, так это выбор шампуня и пены для купания. Всегда нескольких видов. Сесилия, опять же в целях экономии, держала по одному.

А еще тут было большое зеркало. В полный рост. Когда Сесилия впервые его увидела, то восхищенно охнула. Даже подошла и провела по гладкой поверхности пальчиком, оставив тусклый свет. У нее в доме имелась пара зеркал, они шли вместе с комодами. Но в ванной… Для нее это было чем-то выходящим за рамки понимания. Наверное, она на самом деле деградирует в провинции, и многие новшества, принятые в большом городе, ей воспринимаются как диво дивное.

Зеркало в полный рост да еще в ванной, где принято обнажаться полностью, смутило по первости Сесилию. Как это так – увидеть себя голой. Потом ей эта мысль показалась забавной, и молодая женщина хихикнула. А что? Когда у нее еще будет возможность рассмотреть себя, так сказать, во всех подробностях.

Сесилия ровно относилась к своей внешности. Знала, что не дурнушка. Даже привлекательна. Невысокого роста, с тонкой костью и светлой кожей, она могла бы составить неплохую партию какому-нибудь клерку или лекарю.

Могла бы…

Если бы не была дочерью своей матери.

Передернув плечами и отогнав прочь никчемные мысли, Сесилия продолжила разоблачаться. Она давно привыкла обходиться без горничной и выбирала наряды, которые могла снять без посторонней помощи. Вот и сейчас не спеша расстегнула ряд мелких пуговичек и сразу расшнуровала нетугой корсет. Потянула за края, и платье с легким шорохом опустилось к ногам. Та же участь ожидала и корсет. Панталончики с теплыми чулками последовали следом.

Полностью раздевшись, Сесилия снова бросила взгляд в зеркало. Миловидное лицо сердцеобразной формы. Чуть вздернутый нос, полные губы. Волосы цвета спелой пшеницы. Ничего сверхпривлекательного, завораживающего. Да, если бы она использовала больше косметики, возможно, из нее и вышло бы что-то толковое.

Как, например, из Вивьен.

Стоило подумать про сестру, и неглубокая складка пролегла между бровей. А вот это, право, лишнее.

Вода набралась наполовину, и Сесилия, осторожно переступив край, ступила в ванну. Легла. И негромко вздохнула – хорошо-то как.

Щедро плеснула пены и закрыла глаза.

Вот такие минуты она особенно ценила – когда никто не мешал, никуда не надо было спешить. Размеренно и тихо отсчитывала мгновения вечность. Сесилия знала, что кристалл по-прежнему мигает красным. Ничего, Вивьен подождет.

Сколько нежилась в ванной Сесилия, она сказать не могла. Когда почувствовала, что вода остывает, промыла волосы и сполоснула тело. Вот теперь она готова продолжить обсуждать встречу с Бардоком.

При воспоминании о темноволосом мужчине холодные мурашки побежали по спине. Ужасный тип. И опасный. Горло до сих пор саднило. Она не удивится, если завтра обнаружит на нем синяки. Благо зима, и никто их не заметит.

Закутавшись в теплый халат и просушив полотенцем волосы, Сесилия вернулась в комнату. Так и есть – кристалл мигал. Девушка усмехнулась. Обладай он

свойствами нагреваться, уже разогрелся бы докрасна.

Взгляд метнулся к чайнику. Может, еще по чашечке? Нет, на ночь глядя перебор.

На этот раз Сесилия подготовилась к разговору – придвинула стул к столу и лишь тогда активировала кристалл.

Вивьен выглядела очень недовольной. Раскрасневшееся лицо свидетельствовало о сдерживаемой ярости. Даже волосы растрепались. Видимо, сестра успела побушевать, вымещая гнев на ни в чем не повинной мебели. Но это уже не являлось заботой Сесилии.

Сесилия демонстративно медленно приподняла бровь.

– Разговор продолжим? Или как?

Вивьен недовольно поджала губы.

– Продолжим.

Естественно, она заметила, что сестра успела искупаться. Но от комментариев благоразумно воздержалась.

Сесилия читала ее эмоции, как открытую книгу. С ней Вивьен не считала должным скрываться.

– Хорошо. Итак, по результатам встречи с твоим Бардоком…

– Он не мой! – Все-таки Вивьен не сдержалась и вспыхнула.

Сесилия медленно кивнула.

– Да, ты права. Я неправильно выразилась. Он не твой. – И тут же не преминула заметить: – Но подарки от него ты дорогие принимала. Мне даже страшно представить, сколько стоит медальон, что ты мне вручила.

– А ты не думай. – Вивьен скривилась.

– Как скажешь. – Сесилия пожала плечами. И правда, ей-то какое дело? Вивьен может делать со своей жизнью, что ей заблагорассудится. Принимать подарки от кого пожелает.

И не Сесилии читать ей мораль.

– Сестра, прошу, не томи…

Вивьен от нетерпения вся подалась вперед, максимально приблизив лицо к шарообразному кристаллу.

Сесилия, чувствуя, как ее потянуло в сон, негромко произнесла:

– Бардок ничего конкретного не сказал…

– Как это не сказал?!

Нет, все-таки с ней невозможно разговаривать.

Сесилия снова потянулась к кристаллу, но на сей раз Вивьен ее опередила, вскрикнув:

– Я поняла тебя! Все! Все! Молчу! И не перебиваю!

Сесилия откинулась назад и облизнула губы. Все-таки чай оказался бы не лишним.

– Он не выслушал меня до конца. Когда понял, что пришла не ты, а я – разозлился.

– О! Надеюсь, не причинил тебе вреда?

Все-таки сестра хорошо была осведомлена о характере господина Бардока.

– Едва не придушил.

– Вот же…

– Не ругайся. Все обошлось, и ладно. – Сесилия не без дрожи вспомнила его демонический взгляд. – Просьбу он не дал мне озвучить. Как только услышал, что мне понадобятся его услуги Смотрящего, выставил. Этак неаккуратно попросил уйти.

– Он может…

– Да. Напоследок сказав, что найдет меня послезавтра.

– И все?!

– Да, Вивьен, все.

Старшая сестра недовольно поджала губы и отодвинулась от шара. На ее лице отразилась озабоченность. Некоторое время она молчала. Сесилия тоже не спешила нарушать тишину. Теплая вода с душистой пеной и утомительный день, полный суеты, с обустройством в гостинице и нервной поездкой в поместье Бардока, дали о себе знать, и девушку нещадно клонило в сон. Сейчас бы забраться под теплое одеяло и уснуть без сновидений.

– Странно… очень странно, – наконец отозвалась Вивьен, продолжая задумчиво кусать губы.

– Что именно? – Сесилия спросила не ради интереса, а чтобы поддержать разговор.

– Нет, я ожидала чего-то подобного от Алекса, и все же… Да, он на меня обиделся, но чтобы отказать в помощи… Ладно, подождем до послезавтра. Спокойной ночи.

И кристалл погас.

Сесилия едва не рассмеялась. Нет, ее сестра неисправима. Оборвать разговор, даже не попрощавшись, в ее духе. Даже спасибо не сказала.

Покачав головой и запахнув на груди потуже халат, девушка поднялась. Не хотелось более думать ни о сестре, ни об авантюре, в которую та того и гляди ее втянет. Да нет – уже втянула.

Все завтра.

Сейчас – спать.

* * *

Утро выдалось прохладным и вьюжным. Выбираться из-под одеяла совсем не хотелось. Определенных планов на день у Сесилии не было. Но и валяться в кровати весь день она не желала. Не привыкла.

Поэтому умывшись и приведя себя в порядок, спустилась в чайную, что располагалась на первом этаже гостиной. До полноценной ресторации она не дотягивала, но сытным завтраком тут вполне могли накормить.

Зал чайной был пустым, если не считать пожилой семейной пары, что заседала за столиком у окна и мило беседовала. Даже через три столика нельзя было не заметить, с какой нежностью они смотрят друг на друга. Сердце Сесилии наполнилось теплотой.

Заказав горячего шоколада и свежих хрустящих булочек с малинной начинкой, Сесилия все же надумала прогуляться. Непогода вроде поутихла, снег лениво кружился и падал на землю.

Перекусив, Сесилия вышла на крыльцо. Возничего кликать не стала. Решила пройтись пешком.

Бесцельно бродя по широким улицам Мелорида, Сесилия все чаще и чаще задавалась вопросом: во что ей аукнется авантюра, в которую втянула ее сестра? Один господин Алекс Бардок чего стоит. И как сестра умудрилась с ним связаться? Один его демонический взгляд антрацитовых глаз чего стоил!

Пробирал до дрожи и, казалось, так и норовил заглянуть в самую душу.

Нет, от этого мужчины стоит держаться подальше.

Сесилия поежилась. Как только все закончится, постарается его вычеркнуть из памяти.

Взгляд Сесилии невольно задержался на афише, мимо которой она проходила. О, в Мелорид приехала знаменитая оперная дива Лолиса Кьемони и сегодня выступала первый раз. Сесилия остановилась и задумчиво поджала губы. Неплохо бы сходить… Ах, мечты, мечты. Опера – развлечение для сильных мира сего, цены билетов на Кьемони зашкаливали, даже Сесилия об этом знала, как-то читала в газете. Большой город искушал. Сесилия давно мечтала попасть на оперу, но с ее скромными доходами это развлечение попадало в список непозволительных трат.

Чтобы более не искушать себя, Сесилия оторвала взгляд от афиши и пошла дальше.

Гуляла она несколько часов. Не сказать, что на улице было морозно, но вскоре девушка почувствовала, что начала замерзать.

Зашла в сувенирную лавку, немного погрелась. Хозяин лавки оказался понятливым господином и не навязывал ей свои товары.

После обеда, проголодавшись, Сесилия отправилась в гостиницу. Покушает, немного почитает, а там вечером, возможно, снова выйдет на прогулку.

Возвращение в гостиницу заняло больше времени, да и ветер поднялся. Закрывая щеки руками, Сесилия пожалела, что надела ботинки. Снег набивался сверху, и ноги промокли. Как бы не заболеть. При мысли, что отогреваться она будет снова в ванной с душистой пеной, Сесилия улыбнулась.

Портье на месте не было. Поздоровавшись с попадавшимися постояльцами, девушка спешно поднималась к себе. Быстрее, быстрее. Скинуть верхнюю одежду, выпить любимого чая – и в теплую водичку.

Сесилия, поглощенная мыслями о согревании, механически толкнула дверь и даже не обратила внимания, что та оказалась не запертой.

Зря.

Потому что, войдя в номер, она обнаружила у себя гостя.

Господина Алекса Бардока.

Глава 4

Сердце гулко ударилось о грудь.

В первую секунду Сесилия испугалась. Все-таки неожиданные гости – неприятное явление. Но надо отдать должное, ей быстро удалось взять себя в руки. Попутно она успела себя укорить за беспечность. Это надо было так сильно задуматься, что не заметить открытую дверь! А если бы в номере находился не Бардок, а грабитель? Конечно, ничего ценного у Сесилии не было, только грабитель об этом не знал! А прохиндей и дошедший до отчаяния человек всегда найдет, чем поживиться. Тот же магический кристалл. На черном рынке его всегда можно сбыть, а при скромном житье провизии на неделю вполне хватит, если, конечно, сразу же ни пойти в таверну и все там не спустить.

Сесилия чуть вздернула кверху подбородок и прошла в номер. Не время думать, что да как. Аккуратно стряхнув с шубки подтаявший снег, девушка не спеша сняла ее. За шубкой последовала шапка. Лишь повесив одежду, Сесилия повернулась к Бардоку и спокойно произнесла:

– Добрый вечер, господин Бардок.

И снова ей с трудом удалось подавить нервную дрожь, когда взгляд его поистине демонических глаз впился в ее лицо.

Выглядел Бардок недовольным. Его расслабленная поза была обманчивой. За ней скрывался хищник, очень опасный и, скорее всего, злой. Сесилия не рассчитывала ни на приветливый тон, ни на какое-либо участие. После вчерашней встречи у нее вполне сложилось мнение о господине Алексе Бардоке, и положительным оно не было. Она искренне сожалела, что ей приходится с ним общаться. Но это вынужденная мера и, как она рассчитывала, временная.

– Добрый, – бросил он в ответ, продолжая пристально на нее смотреть.

– Вы решили навестить меня раньше обговоренного срока. – Она не спрашивала, констатировала факт.

Брови мужчины сошлись на переносице, и его взгляд потяжелел. Сесилия могла поклясться, что даже воздух в комнате стал более густым.

Девушка старалась вести себя естественно, только отчего у нее возникло чувство, что это не Бардок к ней пожаловал в гости, а она навязала ему свое общество?

– Вынужденная мера, – нелюбезно бросил мужчина и поднялся.

Лучше бы он сидел. Вот право.

Их разделяло небольшое расстояние, шага четыре. Гостиничный номер не отличался чрезмерным пространством. Эконом-класс. И Сесилия едва ли не физически почувствовала исходящую от мужчины угрозу. Одно неверное слово с ее стороны, и ей вновь бесцеремонно сожмут шею, которая продолжала побаливать со вчерашнего. И если присмотреться, то на коже можно было заметить синеватые отпечатки, оставленные пальцами майстриса.

– Сожалею, что потревожила вас. Поверьте, мне так же не доставляет никакого удовольствия общаться с вами.

Сесилия еще продолжала надеяться, что они найдут общий язык.

Но по тому, как искривились губы мужчины, поняла, что ее надежды пусты.

– А что же доставляет вам удовольствие, лесса Клади?

Конечно, он уже узнал, как ее зовут. И скорее всего, у него на столе еще к обеду лежало полное досье на нее. Майстрис Бардок не производил впечатление человека, который будет действовать вслепую.

Его вопрос мог считаться провокационным, и Сесилия не сомневалась, что он был направлен на то, чтобы вывести ее из себя. Только вот для чего?

– Вопрос относится к цели вашего визита, господин Бардок? – Сесилия выпрямила спину. Долгая прогулка и холод дали о себе знать. Усталость усиливалась, хотелось пройти к одному из кресел и присесть. Но на пути стоял Бардок. – Думаю, нет. Поэтому я его оставлю без ответа. И да… Все же я рада, что вы согласились пойти нам с Вивьен навстречу и помочь.

По тому, как майстрис нарочито медленно приподнял брови, Сесилия поняла, что поспешила с выводами.

И его дальнейшие слова послужили тому подтверждением.

– Я что-то говорил по поводу моего согласия, лесса?

– Но вы же пришли…

– И что?

Сесилия растерялась. Она не была готова к словесным баталиям.

Свою жизнь Сесилия строила таким образом, чтобы все в ней было понятно, без лишних потрясений и сюрпризов. То, что в нее ворвалась Вивьен, уже нарушило привычный ход событий. Теперь этот Бардок, высокомерный и надменный. Не желающий общаться, как принято в цивилизованном обществе.

– А правда. И что? – мягко отозвалась девушка, давая себе время на достойный ответ. – Это наша вторая встреча, майстрис Бардок, а у меня складывается впечатление, что вы намеренно испытываете меня. Не позволяете разговору направиться в нужное русло. Играете со мной. Прощупываете. Я вам вчера

показала медальон. И то, что вы знаете, как меня зовут, подтверждает мою мысль, что вам также известно, в каком родстве мы состоим с Вивьен. Я не знаю, что между вами произошло, но…

Договорить она не успела.

Бардок вскинул кверху руку, и Сесилия испуганно охнула. Нет, он не набросился на нее, хвала Богине, но его резкого движения оказалось достаточно, чтобы она замолчала.

– Если вы не желаете, чтобы я немедля покинул эту вшивую гостиницу и тотчас забыл про вас с вашим нелепым предложением, не советую более упоминать про какие-либо мои отношения с лессой Вивьен, – угрожающе, с хриплыми нотками, от которых у Сесилии подкосились ноги, прорычал майстрис Бардок.

Девушка поспешно кивнула.

Лишь бы оставался стоять там, где стоит, и не приближался к ней.

И к этому человеку она обратилась с просьбой… Небесная Матерь, да она сошла с ума.

Малодушная паника подобралась к Сесилии незаметно, лишая силы воли, и на мгновение захотелось бросить все. Потребовать, чтобы этот негодяй убрался из номера и забыл ее имя! Их ничего не связывает, и все еще может разрешиться по-доброму. Общаться с ним попросту невыносимо. Каждое слово использовалось против нее. Что бы она ни сказала. А ведь Сесилия еще не высказала их просьбу вслух. Да, она намекнула, что ей требуются услуги Смотрящего, но мало ли в чем они будут заключаться.

Бардок изначально воспринимал ее предвзято, словно на ней красовалось клеймо прокаженной. Смотрел исподлобья, едва ли не с ненавистью. И впервые в голове девушки промелькнула мысль: а что же произошло между ним и Вивьен? Он ненавидел не ее, Сесилию, а именно Вивьен. А из-за того, что она пришла от нее, его неприязнь обратилась и в сторону Сесилии.

Да, ей было хорошо известно, что Вивьен вела неправедную жизнь, если не сказать больше. Но чтобы перейти дорогу такому влиятельному и опасному человеку, как Алекс Бардок, надо хорошо постараться. Хотя о чем это она? Вивьен способна в своем легкомыслии и не на такое. Сколько раз Сесилия становилась свидетельницей того, как сестра перешагивала через других людей для достижения собственных целей и выгоды? Множество раз. И ничто ту не способно было остановить: ни доводы разума, ни посылы к совести. Существовали лишь Вивьен и ее интересы.

– Хорошо, я вас поняла. – Сесилия не намеревалась с ним спорить. Опасно для собственного здоровья как физического, так и психологического. Она не сомневалась, что господин Бардок при желании может превратить ее жизнь в ад. В число его недругов она попадать не спешила.

Хватит и Вивьен.

Сейчас она начинала догадываться, что сестра очень сильно ему насолила, раз майстрис Алекс про нее даже слышать не хотел.

Сесилию не интересовала личная жизнь сестры. У них никогда не было доверительных отношений. Да и в последнее время их общение – вынужденная мера.

– Вот и славно, – недовольно бросил Алекс, заводя руки за спину.

Сесилия выдохнула.

– Может быть, чаю? Я с прогулки, озябла. И если вы не возражаете, я вскипятила бы воду и заварила чай.

Да-да, кто бы и что бы там про нее ни говорил, бергамот – ее личная панацея от всего.

Алекс мотнул головой.

– Мне не надо. Сами поступайте, как пожелаете.

Ого, значит, он не собирается прямо сейчас покидать ее номер. Это хорошо или плохо? Его присутствие откровенно нервировало Сесилию. Она привыкла общаться с мужчинами в рамках светских бесед, где обходились без эмоциональных качелей.

Но пока она не могла диктовать условия.

Стараясь не замечать крупного мужчину, который вернулся в кресло и теперь недобрым взглядом наблюдал за ее неторопливыми передвижениями по номеру, Сесилия включила электронагреватель и принялась заваривать чай.

Молчание угнетало. И чтобы хоть как-то уменьшить его, негромко поинтересовалась:

– Как вы проникли в номер, майстрис Бардок? Взяли ключ у портье?

– Я взломал замок, – просто, словно речь шла о чем-то обыденном и не затрагивала тему правонарушений, ответил Бардок.

Рука Сесилии, потянувшаяся за чаем, замерла.

Вот оно как, оказывается… Не зря она сразу для себя определила, что майстрис Алекс человек сложный и опасный, таящий в себе множество загадок. Хотя чему она удивляется? Он – Смотрящий.

У каждого Смотрящего темное прошлое. Чтобы пройти инициацию, необходимо сдать несколько экзаменов. Поговаривали, что для сдачи их требовалось прожить несколько лет в Темном Мире. Что там происходило, история умалчивала. Смотрящие не распространялись, да и те, кто спускался, также предпочитали молчать.

Поэтому Сесилия была готова к тяжелому характеру Бардока.

Относительно готова.

Отмерев, девушка продолжила засыпать чай в фарфоровый чайничек. Лишь покачала головой, выдавая свое осуждение.

– Вы испугали меня.

– Не заметил. По крайней мере, отреагировали вы на мое появление вполне адекватно, – пренебрежительно фыркнул Бардок.

– Не закричала и не возмутилась? – Девушка натянуто улыбнулась. Как же трудно с ним вести беседу… Она все время ждала подвоха.

Бардок медленно кивнул.

– Да.

От его взгляда хотелось спрятаться, затаиться. Поэтому она повернулась к мужчине спиной. Нет, с ним надо разговаривать только по существу. Никаких бесед о жизни и о погоде. Только дело. Иначе из Мелорида она уедет с расшатанной психикой, которую потом будет долго восстанавливать. А по ночам видеть вот этот самый демонический взгляд да жесткую ухмылку.

И угораздило же Вивьен с ним связаться… Хотя… Он же Смотрящий… Их пути-дороги все равно пересеклись бы.

В комнате повисла гнетущая тишина.

Когда вода вскипела, Сесилия вздохнула с облегчением. Быстро разлила кипяток и заварку в чашечку. Вот она, ее прелесть. Глоток. Ох, хорошо, пусть и обжигающе.

Чувствуя, как терпкий аромат бергамота проникает в кровь, а жидкость согревает тело, немного расслабилась и отвлеклась от гнетущих мыслей. Даже на краткие мгновения забыла, что за ее спиной находится агрессивный мужчина, настроенный к ней отнюдь не дружелюбно.

Продолжать разговор он не спешил. Выжидал? Но, помилуйте, чего?

Ей снова пришлось первой начинать разговор. Продолжая удерживать в обеих ладонях чашечку с дымящимся напитком, Сесилия спросила:

– Итак, господин Бардок, если вы пришли ко мне в номер не для того, чтобы дать согласие на помощь Вивьен, тогда для чего?

И снова циничная улыбка, от которой так же хотелось укрыться.

– Чтобы пригласить вас поужинать.

От удивления Сесилия едва не выронила чашечку.

Поужинать? С ним?

Слава Богине, она не задала эти вопросы вслух, иначе выставила бы себя полной идиоткой.

Стараясь не паниковать, ответила:

– Майстрис Бардок, я не думаю, что…

– Вот и не думайте, лесса Клади. – Мужчина снова поднялся, и Сесилия невольно сильнее вжалась поясницей в столик. – Ни к чему. Лишнее. Я приглашаю вас на ужин – вы соглашаетесь. Все очень просто. Хотя, знаете… – Тут он прищурил глаза, и Сесилия готова была поклясться, что в них промелькнул дьявольский огонь. – Ужин может подождать. Сначала мы сходим в оперу. В Мелорид с труппой прибывает восхитительная оперная дива, Лолиса Кьемони. Изумительно поет. Вам стоит ее послушать.

У Сесилии перехватило дыхание.

Нет… Не может быть… Он не мог за ней следить…

Для чего ему устраивать за ней слежку?

Кто ж разберет…

Сесилия облизнула внезапно пересохшие губы и смело посмотрела в лицо мужчины, ожидавшего ее ответа.

Нет, он не ожидал. Он знал, что она скажет ему.

Глава 5

Бардок ушел.

Как только за ним закрылась дверь, Сесилия поставила чашечку на столик и сосчитала до десяти. Надо успокоиться и взять себя в руки. Ничего сверхъестественного не произошло. Обычная встреча с мужчиной. Обычный поход в оперу.

Ну да – ну да.

Посмотрев на закрытую дверь, Сесилия, взяв дрожащими руками магический кристалл, прошла в уже облюбованное кресло и с облегчением опустилась в него. Нахмурилась. Обшивка кресла сохранила тепло и запах майстриса Бардока. Отмахнувшись от ненужных ассоциаций, сделала вызов.

Ответили ей не сразу. Естественно, ведь накануне некоторые не отходили от магического кристалла, сегодня ничего интересного не предвещалось, смысла находиться и суетиться не было.

Вивьен сидела на кровати, и Сесилия видела лишь ее профиль. На лицо сестра нанесла жуткую маску зеленоватого цвета.

– Что-то случилось? – недовольно спросила Вивьен, стараясь не шевелить мышцами лица.

– Я хочу знать, что произошло между тобой и майстрисом Бардоком.

Вивьен замерла.

– Я не хочу рассказывать.

– Вивьен. – Голос Сесилии не предвещал ничего хорошего. Настроена она была серьезно. – Ты мне рассказываешь все здесь и сейчас.

– Если ты не заметила, я немного занята…

– Вивьен.

Та, скрипнув от досады зубами и грязно выругавшись, соскочила с кровати и понеслась в ванную, откуда вернулась через минуту с искаженным от злости лицом.

– Что ты хочешь знать про этого ублюдка?! – рыкнула она и, не дожидаясь ответа младшей сестры, яростно продолжила, сжимая кулаки. – Я была наивной дурой, когда прибыла в Мелорид и решила познакомиться со Смотрящим! А как же! На тот момент я думала, что мы будем идеальным тандемом – Смотрящий и малика! Сделала так, чтобы мы были представлены! А он хоть бы хны! Никак на меня не отреагировал! На меня – и никак! – Возмущение Вивьен росло. Проживая в Уликсе, она давилась от скуки, и сейчас ее прорвало. Хочет сестрица получить правду – получит. – Более того, этот сукин сын порекомендовал мне вернуться в провинцию и выйти замуж за какого-нибудь местного дворянишку. Мол, малике нечего делать в столице! Нечего привлекать внимание! Да пошел этот ублюдок знаешь куда?

Ее лицо покраснело от негодования и от неприятных воспоминаний. Прошло два года, но ничего не забылось.

– Я сама решаю, где мне быть и с кем общаться! – продолжила она негодовать, даже не заметив, что Сесилия молча слушает ее, никак не комментируя. – И никакой Смотрящий мне не указ! Прошли те времена, когда они имели над маликами какую-то власть! Тьфу! Мерзость! И как только Прародительницы допускали такое? Я разозлилась. Да-да, во мне взыграло тщеславие! И я задалась целью покорить Бардока! Дура! И не смотри на меня так, Сесилия, это я сейчас понимаю, что сглупила, а два года назад мне эта идея казалась великолепной! К тому времени я уже обзавелась влиятельным покровителем, и у меня все было в шоколаде. Но вот Бардок… – Тут Вивьен слишком резко поморщилась и негромко вскрикнула: – Зараза… Это я не про тебя и не про Бардока. В общем, не буду вдаваться в подробности, они тебе и не интересны будут, но когда я добилась своего, то реально поняла, что нельзя быть

Смотрящим с маликами. Слишком опасно, что ли. Не знаю… Бардок меня перестал интересовать, хотя он мне и предлагал вполне роскошные условия нашего сотрудничества. Ты не поверишь, я с ним даже ни разу не трахнулась… Прости, переспала. Ха. Держала его на коротком поводке. – Тут Вивьен, видимо, вспомнила что-то забавное, потому что ее глаза ярко заблестели. – Но потешалась я конкретно. Самое смешное было, что он ни разу не сделал попытки взять меня силой. Хотя ты его видела. Злой. Агрессивный. Большущий. Ему меня заломать на раз плюнуть. Но нет… Он терпел. И делал предложение одно заманчивее другого. И знаешь, я почти готова была согласиться. – Голос Вивьен поутих так же внезапно, как и завелся. Девушка даже присела на кровать, поправила черно-красный пеньюар, что был накинут на покатые белоснежные плечи. – Но тут встретила Матиса. Дальше ты все знаешь.

Речь Вивьен не произвела на Сесилию должного впечатления, лишь изредка вызывала отторжение вульгарными словечками. Аналогичная история приходила девушке в голову, осталось лишь убедиться в правильности ее выводов.

Получается, Бардок – отвергнутый возлюбленный. Кто-кто, а он никак не ассоциировался с тем, кому можно отказать. Скорее он выставляет томно вздыхающих по нему наивных влюбленных глупышек, привлеченных аурой таинственной мрачности, что витала над ним. А отказать такому…

Сесилия посмотрела на Вивьен.

Сестра могла.

И именно из упрямства. Из-за того, чтобы потешить ущемленное самолюбие.

Вивьен часто играла с огнем. Еще с раннего детства. Ей всегда было жизненно необходимо получить то, что нельзя.

– Да, дальше я твою историю знаю.

– А с чего интерес к моим отношениям с Бардоком?

– Ты упустила рассказ про них, вот и поинтересовалась.

Сесилия не собиралась перед Вивьен держать отчет. И о сегодняшнем визите господина Алекса умолчала.

– Было забавно. Серьезно. Мне покорять его, а потом отторгнуть. Сестрица, ты бы видела его надменное лицо, когда я ему сказала «нет». – Вивьен предалась воспоминаниям и хмыкнула.

Сесилия нахмурилась. Она не находила ничего забавного в том, чтобы потешаться над кем-либо. Пусть даже и над таким несносным человеком, как Бардок.

– А ты не боялась его мести?

– Ты смеешься? Естественно, когда он орал на меня и грозился придушить или выгнать из Мелорида, я пугалась. Но ненадолго. Он же влюблен в меня до безумия. До сих пор. Поэтому я и не сомневаюсь, что он мне поможет. Ответит тебе согласием.

А вот Сесилия после услышанного ох как засомневалась.

И еще ей хотелось бросить сестре, что та – права. Вивьен – дура.

– Что-то он тянет с ответом. Более того, не спешит услышать твою просьбу, – Сесилия сделала акцент на слове «твою».

Но сестра, как всегда, пропустила важное мимо ушей.

– А зачем ее слушать? Он и так понимает. Зачем малике потребовался Смотрящий? Чтобы спуститься в Темный Мир, и только. Все логично. А Бардок не дурак.

Сесилия откинулась на спинку кресла и посмотрела на сестру.

Та на самом деле не понимает, что происходит?

Видя ее беспечные глаза, пришла к выводу – нет, не понимает.

Ничто не учит ее.

– Мне он не нравится, – высказалась Сесилия.

– А он и не должен тебе нравиться, – усмехнулась сестра с видимым превосходством.

Сесилия покачала головой. Вивьен порой бывает невыносимой.

– Почему именно он?

– В смысле?

– Почему именно к майстрису Бардоку надо было обращаться? Неужели в Мелориде нет других Смотрящих?

– Может, и есть. Но я их не знаю! – В голосе Вивьен появились панические нотки, и она, извернувшись, схватила кристалл и поднесла его к лицу, чтобы быть максимально ближе к Сесилии. – Сестренка, ты же не повернешь обратно? Не откажешься?

О, как мы заговорили.

– Я не думаю, что с Бардоком мы сработаемся.

– Сесилия, прошу… Погоди, не горячись! Да, Бардок не лучшая партия! Но искать кого-то другого… Знакомиться с ним… Все объяснять! И непонятно еще, согласится ли Смотрящий на наше предложение… Нет, Сесилия, нет! – говорила Вивьен лихорадочно, сбиваясь и заметно нервничая. – Сесилия, мы обо всем с тобой договорились! Ты же согласилась! И я… Сесилия, у меня нет сил больше сидеть в этом зачуханном Уликсе! Я снова хочу жить в Мелориде!

– Этот самый зачуханный Уликс – мой дом, – раздраженно бросила Сесилия. Пора прекращать разговор. Еще немного, и они поругаются.

– Да-да, – закивала Вивьен, готовая мгновенно согласиться со всем, что скажет сестра, лишь бы та не передумала осуществлять их затею. – Твой дом. Я знаю. И

все же… Ты же не передумаешь? Нет?

– Нет, – еще больше раздражаясь, ответила Сесилия и погасила кристалл.

Настроение испортилось окончательно.

Лучше бы она не беседовала с Вивьен. Так всегда. Общение с ней способствовало резкому понижению настроения.

Злясь на себя и в первую очередь на свое малодушие, на то, что повелась на уговоры сестры, Сесилия собралась лечь спать пораньше. Но вспомнила, что у нее вскрыт замок. Посмотрела на дверь. Внутренняя щеколда целая. От незваных гостей уберечь сможет.

Переодевшись в теплый халат и распустив волосы, Сесилия уже готовилась лечь спать, когда услышала шуршание у двери. Не может быть, чтобы к ней пожаловал кто-то еще!

Полная решимости пресечь негодяя, что шебаршится у двери, и наутро пожаловаться хозяевам гостиницы, Сесилия распахнула дверь, рассчитывая на эффект неожиданности. Но сама замерла в удивлении, обнаружив, что причиной ее беспокойства стал мужчина в форме рабочего.

– Вы кто? – спросила она, придя в себя.

– Извиняйте, госпожа, за беспокойство. – Мужчина поклонился. – Я тут шабашу… Вот велено вашу дверь, значится, починить.

– Кем велено?

– Да господами. А тем отдал распоряженьице какой-то важный майстрис. Так что вы уж извиняйте… Я тут постучу малость, ладненько?

Сесилия, плотнее запахнув полы халата на груди, испытывая неудобство, что стоит перед мужчиной в ненадлежащем виде, поспешно кивнула.

– Да-да, конечно, работайте.

Сказала и поспешила скрыться.

Значит, вот как. Кто был тот самый важный господин, догадаться несложно. С одной стороны, хорошо, что Бардок позаботился о замке в номере и обеспечил ей хотя бы какую-то безопасность. С другой… Почему у Сесилии все сильнее возникало чувство, что ее затягивает внутрь черная воронка, а она этому не в состоянии воспротивиться?

Утро также началось со стука в дверь.

Сонно открыв глаза, Сесилия поморщилась. Часы показывали половину одиннадцатого. Странно. Она не привыкла спать до полудня.

Стук повторился. Пришлось выбираться из теплой постели. Зябко поведя плечами и поспешно накинув уже привычный халат, Сесилия поспешила к двери.

– Кто там?

Открывать ее она не спешила.

Во-первых, она никого не ждала.

Во-вторых, ни одна уважающая себя лесса не предстанет перед незваными гостями непричесанной и неумытой.

– Служба доставки «Кьени», лесса Клади. Примите, пожалуйста, посылки.

Посылки? От кого?

Ничего не понимая и кое-как прибрав растрепанные после сна волосы, Сесилия открыла затвор. За порогом стоял молодой человек в темно-зеленой униформе фирмы, занимающейся доставкой. Дежурно улыбаясь, он сунул ей под нос лист бумаги.

– Распишитесь, лесса Клади.

Сесилия моргнула, продолжая плохо соображать от многочасового сна.

– Кто мне доставил посылку и какую…

Она оборвала себя, увидев за спиной курьера тележку, на которой были составлены несколько коробок. Небесная Матерь, что ЭТО такое?

– Отправитель не оставил адреса. Так что, скорее всего, кто отправил, поймете, когда разберете подарки.

Курьер действовал ловко. Манипулируя растерянностью Сесилии, выждал, когда она поставит роспись, поклонился и был таков.

– А тележка?! – успела крикнуть девушка в спину удаляющуюся парню.

– Мы заберем позже у портье. Приятного дня, лесса!

Какое тут приятного дня… С утром бы разобраться.

Продолжая недоумевать, Сесилия шкодливо оглянулась по сторонам. Все же разгуливать по коридору в халате – нонсенс. На горизонте никого не наблюдалось, и она юркнула к тележке. Ловко закатила ее в номер. Встала рядом, глядя на коробки.

Хм…

Она догадывалась, от кого могут быть посылки. И даже предполагала, что в них находится. Оттого и не спешила открывать.

И все же женское сердце не выдержало – любопытно же.

В первой коробке оказались сапожки нежно-голубого цвета ручной работы с изумительной вышивкой по бокам. У Сесилии екнуло в груди. Она всегда восхищалась мастерами, способными творить подобные чудесные вещи. Не вынимая сапожки, она отложила коробку.

Что у нас дальше…

Дальше шло платье. Такого же нежно-голубого цвета, с зауженной талией и открытым лифом. Сесилия почти не удивилась, когда и на платье обнаружила точно такой же орнамент, что и на сапожках.

В третьей оказались нижние юбки.

В четвертой – белье.

Выуживая из коробки корсет, покрытый кружевами – несомненно, тоже ручной работы – Сесилия уже открыто улыбалась и готова была рассмеяться. Н-да, панталончики просто прелестны. С кружавчиками. Как мило. Хотелось бы только узнать, к чему ее готовил майстрис Бардок, присылая столь интимные подарки.

Оставалась одна коробка. Большая.

Покачивая головой и гадая, что там может быть, Сесилия неспешно принялась открывать и ее.

Открыла и ахнула.

На белоснежном собольем полушубке лежало колье – витиеватая цепочка с тремя изумрудами на тонких висюльках. Непонятно, что больше поразило Сесилию – полушубок или колье. И то и другое стоило баснословных денег. Если к платью и сапожкам она отнеслась относительно спокойно – для Бардока покупки оных, как для нее пачка чая, – то шуба и драгоценности вызвали в ее душе шквал непонятных эмоций.

Во-первых, никто и никогда не дарил ей дорогих подарков. Да и что ей обычно дарили? Шоколад и конфеты. Пирожные пару раз присылали. Цветы были. И никогда атрибуты роскоши.

Во-вторых, напрашивался вопрос: с какой целью майстрис одарил ее всем этим?

Даже если предположить, что для похода в оперу – чтобы она соответствовала публике и на нее не косились снисходительно и презрительно. Сесилия

понимала – спутница такого значимого человека, как Бардок, должна и выглядеть подобающе.

Но как быть ей?

Девушка взяла коробку и отнесла ее на не застланную постель. Осторожно достала колье. Восхитительное. Отложила его на подушку, после чего вынула полушубок. Какой же мягкий и наверняка очень теплый.

Не удержавшись, поддавшись мимолетному желанию, быстро скинула халат и прямо на сорочку примерила шубу. Предположения Сесилии оказались верными – шубка была изумительной. Закутавшись в нее, Сесилия осмотрела себя с ног до головы. Да, шикарна.

Но, покрутившись немного, сняла. Шубка не ее. И привыкать к ней не стоит. У нее есть попроще. Своя.

Нет, она в подаренной вечером отправится в оперу с господином Бардоком. Зачем же злить Смотрящего и игнорировать его дружеский посыл?

Кристалл замигал. Сесилия покачала головой – не было у нее пока сил на разговоры. Ни с кем.

День тянулся медленно. Несмотря на то, что девушка пыталась себя занять чтением, ее мысли снова и снова возвращались к предстоящему походу на оперу. Не то чтобы она волновалась… Да нет, она как раз волновалась! К чему лукавить? Провинциалка, выходящая в свет впервые. Сесилия вполне допускала мысль, что, запихав свою личную жадину куда подальше, могла бы позволить себе купить билет, но куда? На галерку. А с майстрисом Бардоком наверняка будет сидеть на лучших местах. Если не в собственной ложе господина Алекса.

Да-а-а, Сесилия Клади, сидела бы ты в своем Уликсе и не высовывалась.

Девушка, когда смотрела на афишу, запомнила, что опера начнется в десять. Поэтому не спеша начала готовиться в шесть. И кстати, а вот Бардок ничего не говорил про время. Совпадениями тут уже и не пахло. С детства приученной обходиться без камеристки, ей удалось сотворить скромную, но оттого не менее

изящную прическу. Подняла волосы кверху, заколов шпильками. Несколько прядей завила щипцами. К платью с открытыми плечами идеально подойдет.

Корсет застегивался на крючки. Они шли тремя рядами, позволяя регулировать желаемый объем стяжки. Предусмотрительно.

С платьем пришлось повозиться. Все-таки не каждый день ей приходилось облачаться в эксклюзивные наряды.

И все же волнение вновь охватило ее, когда она надевала колье и шубку. Ох уж эти женские сердца. Редкое могло остаться безучастным при виде оной красоты.

В девять Сесилия была полностью готова.

Подошла к окну, чтобы посмотреть, какая погода. Снова падал снег. Нехотя кружился в воздухе, лениво опускаясь на землю.

Сесилия хотела уже отойти от окна, когда увидела, как черный длинный мобиль появляется на дороге. Свет от фар осветил ночную улицу лучше любого магического фонаря.

Девушке даже не стоило начинать гадать, кому мог принадлежать несомненно дорогущий мобиль.

И когда он остановился у гостиницы, она не сделала ни шагу вглубь комнаты. Продолжила стоять у окна.

Задняя дверка распахнулась, и показалась крупная мужская фигура в черном укороченном пальто.

Майстрис Бардок пожаловал за ней.

Остановился у мобиля, задрал голову, безошибочно определив окно ее номера.

И даже на приличном расстоянии Сесилия ощутила на коже взгляд его серых глаз. Холодные мурашки заструились по открытым плечам.

Сесилия, с кем же ты связалась…

Глава 6

Бардок не удосужился подняться за ней в номер. Не счел нужным. Сесилия не удивилась. Ожидать учтивости от него не приходилось. С другой стороны, даже хорошо, что он изначально показывает себя не с наилучшей стороны, выставляя на ее обозрение и суд наихудшие свои качества. Чтобы она была готова к различного рода сюрпризам. А может, таким образом пытался показать ей, что не воспринимает ее как достойную внимания.

Конечно, досадно. Но Сесилия переживет.

Запахнув шубку и взяв ридикюль, в который не забыла положить револьвер, Сесилия направилась навстречу к Алексу. Девушка настроила себя на хороший вечер. Она едет в оперу! Она будет слушать саму Лолису! А Бардок… Да Матерь Небесная, потерпит она его присутствие, ничего с ней фатального не случится.

Знала бы Сесилия, чем закончится вечер, так не подумала бы.

Все начиналось, как и положено, великолепно.

Еще бы. Она – красивая, выглядящая просто изумительно. И он – в черном фраке и коротком пальто.

Когда она приблизилась к нему, то не без легкого тщеславного удовольствия заметила, как удивление отразилось на дне антрацитовых глаз. Да, майстрис Бардок, приоденьте провинциалку, и она тоже будет блистать.

Внимательная Сесилия не заметила, как удивление сменилось блеском азарта и чего-то более глубинного. Темного.

– Добрый вечер, майстрис. Спасибо за приглашение.

– Добрый, лесса.

Два шага, и Алекс оказался рядом с ней, заставляя девушку внутренне напрячься. Она, хоть и помнила, насколько он опасен, все же оказалась не готовой снова столкнуться с его звериными повадками.

Истинный Смотрящий.

Он протянул руку, склонил голову, и она вынуждена была протянуть руку в ответ, порадовавшись, что та обтянута перчаткой. На учтивые поцелуи Алекса она не рассчитывала.

К чему она оказалась совершенно не готова, так это к тому, что Бардок, будь он неладен, завладев ее рукой, прикоснулся горячими губами к тыльной стороне ладони. Не спешил ее отпускать, затянув формальность.

Более того… Он задрал голову таким образом, чтобы встретиться взглядом с глазами Сесилии.

Увидеть ее реакцию.

Что ж, он одержал небольшую победу, потому что Сесилия внезапно разволновалась, и сильно. Не сказать, чтобы она не привыкла к вниманию мужчин, в Уликсе у нее имелось несколько настойчивых поклонников из числа тех самых клерков и лекарей, но она их подарки и ухаживания воспринимала ровно. Нигде у нее ничто не екало. Ибо… нельзя.

А тут по телу прошлась непонятная дрожь. Она зарождалась в области груди и, проникая в кровь, стремительно распространялась. Сесилия растерянно моргнула. Переволновалась? Растерялась?

Погода стояла чудесная. Мороз усилился, но не до критичной отметки, когда короткое пребывание на улице становилось некомфортным. Луна освещала улицы не хуже магических фонарей. Падал лениво пушистый снег. В такие ночи веришь в волшебство.

И совершенно не веришь во зло.

Притаившееся.

Дышащее тебе в спину.

Наблюдающее.

– Майстрис Бардок, – взволнованно произнесла Сесилия, пытаясь вернуть руку себе. Пригодится еще. Чтобы, например, кому-то дать пощечину. От предвкушения и картины, нарисованной воображением, стало немного легче дышать.

– Да, лесса Сесилия? – В его глазах отразился жадный бесовской блеск.

– Что вы себе позволяете?..

– Еще ничего, лесса.

Ей показалось или в его голосе на самом деле проскользнула ирония? Или предвкушение?

Не так Сесилия представляла поездку в оперу. Правда, ей стоило понять, что все, касаемое Бардока, прогнозировать нереально. Пустая трата времени.

– Как ваше настроение? – Он выпрямился и теперь возвышался над ней.

Снежинки опускались на его ничем не прикрытые черные волосы и таяли.

– Спасибо, прекрасное. А ваше?

Он цинично скривил губы.

– Многообещающее.

Сесилия открыла рот, чтобы уточнить, и одернула себя. Не стоит. Себе дороже выйдет.

Мимо них проезжали коляски, прогуливались мужчины: кто – с тростью, кто – заложив руки за спину. Девы с дуэньями вышли так же подышать свежим воздухом, несмотря на поздний час. Подобной оживленности в Уликсе не встретишь. Большой город – другая жизнь.

– Позволите?

Бардок, сама любезность, предложил ей опереться на его согнутую в локте руку. И каково бы ни было искушение ответить отказом, Сесилия кивнула. Находиться рядом с мужчиной не доставляло ей удовольствия. Постоянно приходилось быть начеку, контролировать, что говоришь, как смотришь.

Вечер обещал быть долгим.

– Благодарю вас за подарки, – сказала Сесилия, когда они подошли к мобилю и Бардок учтиво приоткрыл дверь. – Они… милые. Но я вам их верну. Драгоценности и шуба… лишние.

Алекс снова отреагировал не так, как она ожидала. Думала, разозлится, вспылит. Он же, снова чуть склонив голову к ней, негромко произнес:

– Лесса Клади, пока мы с вами общаемся, уясните одну истину. Я не принимаю подарков назад.

И Сесилия готова была поклясться, что за простыми на первый взгляд словами скрывалась угроза.

Мобиль, как и следовало ожидать, был оснащен системой нагрева, и в салоне было тепло. Как же хорошо… Комфортно. Сесилия ценила комфорт.

Поездка до оперы прошла быстро и безболезненно для морального состояния девушки. Алекс молчал всю дорогу, лениво вытянув ноги и глядя в окно. Она тоже молча смотрела в окно. Ночной Мелорид из окна мобиля – совершенно другое зрелище, чем из окна коляски.

Огни. Огни. Огни.

Сесилия невольно залюбовалась ими. Каково это – кататься вот так каждую ночь? Позабыв о насущных делах? Наслаждаясь чарующими видами?

– Нравится?

– О да.

Сесилия не смотрела на Бардока, иначе бы ее поразил его прищуренный, наполненный яростью взгляд.

Как и стоило ожидать, самое интересное для Сесилии началось, когда они прибыли в оперный театр де Шандоль. Мобили, кареты, снующие туда-сюда коляски. Дамы и кавалеры, услужливые лакеи. И запах роскоши. Именно запах. Дорогих духов, мехов, терпкого табака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/privat-dlya-neznakomca

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити